

ГЛАВА 58. МЫ СПАЛИ ВМЕСТЕ НЕ ОДИН РАЗ.

Ее ветровка была лишь немного длиннее пижамы. Она не скрывала ее стройных длинных ног. Кроме того, воротник тоже отсутствовал. Ее белая изящная шея и красивые линии ключиц были идеальны. Когда же он вспомнил, как сексуально она выглядела, когда вышла из ванной...

Дыхание Лу Бояна уже стало ненормальным. Он отвел взгляд и проигнорировал порыв Су Цзянань сторону в ванной.

Если он останется, то, о чем беспокоилась Су Цзянань, вполне может случиться.

Су Цзянань вздохнула с облегчением. Она быстро придумала отличный выход. Они могли бы просто снять еще один номер.

Однако она не взяла с собой удостоверение личности. Так что другой номер мог получить только Лу Боян.

Она обсудит это с ним, когда он выйдет.

Лу Боян быстро принял душ и вскоре вышел из ванной. Он выглядел красивым даже в простом белом халате. Его мокрые волосы были слегка растрепаны, что придавало его красоте оттенок дикости. Теплый свет окутывал его высокую фигуру. Су Цзянань почувствовала, что когда он прикоснулся пальцами к своим волосам, у нее пересохло в горле.

«Э... Лу Боян...» - осторожно сказала она. Она продолжила только тогда, когда Лу Боян посмотрел на нее: «У тебя удостоверение личности с собой? Мы можем снять еще один номер? Так мы сможем спать отдельно, как дома».

«Дядя Сюй знает, что мы спим в разных комнатах, но посторонние люди не знают, - Лу Боян дразняще улыбнулся: - Как ты думаешь, что они подумают, если я уйду в другой номер?»

Маленькое чудовище в лице Су Цзянань, гордо подняло подбородок: «Что они подумают, меня не касается!»

«Что подумает Су Хуньюань, это тоже не твое дело?»

«...»

Су Цзянань замолчала. Она смотрела на Лу Бояна, не зная, следует ли ей рассказать ему или нет.

Лу Боян заметил ее колебания и спросил: «Когда ты так невнятно научилась бормотать?»

«Боюсь, ты мне не поверишь. Я думаю, мой отец знает о нашем фиктивном браке, - сказала Су Цзянань: - Он даже знает, что через два года мы разведемся...»

Вытирая волосы, Лу Боян внезапно остановился: «Как он узнал?»

«Ему сказала Хань Руокси», - голос Су Цзянань был очень тихим.

Глаза Лу Бояна внезапно похолодели. Су Цзянань подумал, что он рассердился, и поспешно сказала: «Я не пытаюсь подставить Хань Руокси. Я слышала запись ее звонка Су Хуньюаню».

«Су Хуньюань пошел искать тебя той ночью, чтобы сказать тебе это? - голос Лу Бояна звучал так, словно с него осыпался лед: - Почему же ты не рассказала мне тогда?»

Су Цзянань неуверенно посмотрела на него: «Если бы я рассказала... ты бы мне поверил?»

Даже Лу Боян говорил раньше, что она довольно здравомыслящий человек. Даже если она и занимала какое-то место в сердце Лу Бояна, она не осмеливалась думать, что была для него важнее, чем Хань Руокси.

«Если я скажу это, и ты подумаешь, что я пытаюсь разрушить твои отношения с Хань Руокси, это будет не слишком хорошо, не так ли?» - порывисто добавила она.

Лу Боян прищурился и подошел к Су Цзянань.

«Су Цзянань, даже папарацци, которые следят за Хань Руокси каждый день, не уверены в наших отношениях. Почему ты думаешь, что мы пара? Почему ты думаешь, что я поверю ей, а не тебе?»

Похоже, он был очень зол. Его глаза пылали яростным гневом, когда он произносил эти слова.

Су Цзянань почти не могла дышать, подавленная его суровым взглядом. Она медленно начала понимать, что он имел в виду. Он и Хань Руокси не были парой? Но...

«Многие говорят, что вы вместе...»

Наконец он стиснул зубы и четко сказал ей: «В ту ночь между нами ничего не было. Вообще ничего!»

Он чувствовал, что может умереть от гнева к тому времени, когда до неё дойдет.

Су Цзянань, казалось, услышала нечто чрезвычайно поразительное. Она моргнула, ее глаза заблестели от удивления. «Значит, она сама подпитывала слухи о ваших романтических отношениях? Она тебе действительно не нравится?»

Хань Руокси была любовницей мечты девяноста процентов мужского населения!

Лу Боян, казалось, почувствовал, как что-то застряло в его легких. В груди у него было тесно, она то судорожно поднималась, то опускалась: «Тебе надо, чтобы она мне понравилась?»

«Нет! - Су Цзянань резко покачала головой и отреагировала так яростно, что Лу Боян не имел возможности неправильно её понять, и уже спокойней добавила: - На самом деле, меня не касается, кто тебе нравится ...»

Лу Боян холодно улыбнулся. Он уставился на Су Цзянань так, будто хотел запомнить даже наклон ее глаз: «Су Цзянань, а я на самом деле очень надеюсь, что человек, который мне нравится, не будет иметь к тебе никакого отношения».

Су Цзянань не знала, означают ли слова Лу Бояна, что человек, который ему нравится, имеет к ней какое-то отношение. Если это так... единственным человеком в мире, который был непосредственно связан с ней, был Су Ичэн....

Ее лицо внезапно наполнилось шоком и страхом.

Лу Боян по выражению ее лица догадался, что ей стало не по себе. Он был так зол, что не

хотел больше смотреть на нее: «Спать!»

Су Цзянань не сдавалась. Она спросила с предвкушением: «Ты ... найдешь другой номер?»

«Нет», - он подтолкнул Су Цзянань к краю кровати. Она упала на постель, и он посмотрел на нее сверху вниз: «Чего ты боишься? Мы не раз спали вместе».

Маленькое личико Су Цзянань внезапно покраснело. Как может Лу Боян говорить что-то подобное со спокойным сердцебиением и дыханием? Как же так!

Она долго смотрела на него, прежде чем выдать фразу: «Лу Боян, ты... тебе лучше не делать необоснованных заявлений! Мы же ничего такого не делали!»

«В самом деле?»

Уголки губ Лу Бояна дразняще изогнулись. Су Цзянань увидела дьявольщину в его глазах и внезапно почувствовала себя плохо. Лу Боян наклонил голову и поцеловал ее в губы, прежде чем она успела отреагировать.

Он целовал ее не торопясь, но поцелуй был крепким. Он взял ее рукой за подбородок и заставил поднять голову, чтобы принять его домогательства. Она попыталась вырваться, но он крепко держал ее, заключая постепенно в свои объятия и с силой посасывая ее губы. Он словно наказывал ее за всё и постепенно зверел.

«Ой... - Су Цзянань нахмурилась, - Больно!»

Она думала, что Лу Боян пожалеет ее и, по крайней мере, отпустит. Но он этого не сделал. Наоборот, открыв рот, она дала ему шанс напасть. Он поймал кончик ее языка и теперь увлеченно его сосал.

Бороться было бесполезно.

Через некоторое время он отпустил ее губы. Его поцелуи коснулись ее шеи, прежде чем она успела перевести дыхание.

Теплое и мягкое ощущение напоминало пиявку, медленно присосавшуюся к ее шее. Она не могла пошевелиться, как будто в нее ударила молния.

Они целовались и раньше, но никогда еще это не было так откровенно.

Однако Лу Боян вовсе не считал, что этого достаточно. Его поцелуи затихли. Она почувствовала, как он пальцами расстегивает ее ветровку. Затем он поцеловал ее плечи и ключицы. Его дыхание обжигало кожу на ее плечах, вызывая мурашки.

Места, которые он целовал, начинали гореть, этот огонь, казалось, прожигал дыры в ее теле. Ее силы ускользали прочь...

«Нет... - возразила она громко и рассудительно: - Лу Боян, нет!»

Лу Боян был готов идти до конца. Как он мог вынести отказ?

Более того, прекрасное тело под ним уже давным-давно дразнило его.

Он снова поцеловал Су Цзянань в губы, мягко остановив ее протесты, и толкнул ее на спину.

Он прижался к ней своим высоким и сильным телом и продолжил жадно её поглощать.

Он попросту потерял контроль над собой после того, как сдерживал себя слишком долго.

Нет, он начал терять контроль над собой еще задолго до того, как пошел с ней на благотворительный аукцион. Поэтому он так отчаянно целовал её тогда, прижимая к стене балкона.

Он скрывал это от нее много лет и ждал её одну много лет. Он больше не мог заботиться о сохранении дистанции.

Если он не даст ей понять, кому она принадлежит, Су Цзянань никогда не будет по-настоящему внимательна к нему.

Он хотел ее прямо сейчас! Не только ее тело, но и все ее сердце!

«О, Лу Боян!»

Его рука скользнула ей под юбку. Су Цзянань вздрогнула, как будто в нее ударила молния, и тут же начала отчаянно сопротивляться.

Лу Боян, каким он стал сейчас, казался совершенно неузнаваемым. Он был похож на жадного зверя и совершенно отличался от того Лу Бояна, которого она всегда знала.

Лишь его голос оставался таким же знакомым. Он целовал ее в мочки ушей и хрипло шептал: «Цзянань, будь послушнее».

Он сделает все, что угодно, лишь бы она была послушнее.

Что-то приподнялось. Су Цзянань была молодой, но отнюдь не невежественной девушкой. Она мгновенно поняла, что произошло.

Но кем она была для Лу Бояна? Невозможно, чтобы она была кем-то, кто ему нравится и с кем он прямо здесь и сейчас собрался совокупляться. Немыслимо.

«Нет, Лу Боян...»

Ей нравился Лу Боян, но она опасалась его по-прежнему.

Борьба Су Цзянань и её отказ, казалось, взбесили Лу Бояна окончательно. Он укусил ее за плечо. Она зашипела и закричала: «Животное!»

Что-то по ощущениям горячее вдруг потекло у неё снизу. Затем острая боль начала распространяться по нижней части живота...

Это чувство было слишком знакомо. Су Цзянань вспыхнула, а затем еще яростнее оттолкнула Лу Бояна: «Прекрати. Ты не можешь, я... это...»

Глубоко посаженные глаза Лу Бояна были полны безмерного желания: «Если я не могу, кто тогда тебе в конце концов нужен?»

Затем он сделал выпад и вновь попытался поцеловать Су Цзянань. Су Цзянань наконец не выдержала и из последних сил выкрикнула ошеломляющую новость: «У меня начались месячные!»

Лу Боян был потрясён. Он медленно возвращался к реальности. Он на автомате глянул вниз, и кончики его ушей вспыхнули...

Ночная рубашка Су Цзянань и так была короткой, к тому же она закаталась до талии во время неравной борьбы. На шелковом белье, надетом на девушке, алело пятно, почти запятнавшее простыни. Лу Боян в оцепенении смотрел прямо на него.

Она знала, что уже слишком поздно. Она в ярости подвинулась к нему поближе и, поспешно натягивая платье и сопровождая свои слова убийственным взглядом, заорала на Лу Бояна: «Негодяй! Мерзавец! Бесстыжий подонок!»

Лу Боян уныло отвернулся от нее. Его голос все еще звучал немного хрипло: «Иди, приведи себя в порядок в ванной».

Су Цзянань умчалась в ванную с красным лицом. Только там она вспомнила, что гигиенических прокладок у нее нет и отель их не предоставляет. В её нынешнем состоянии пойти и купить их невозможно.

Ей оставалось только стиснуть зубы и попросить помощи у Лу Бояна.

Но когда она толкнула дверь, то обнаружила, что Лу Бояна вообще нет в комнате. Она несколько раз пыталась позвать его, но никто не отвечал. Пока она размышляла, Лу Боян вновь появился. Он принес из магазина пакет. Этот пакет он протянул ей с крайне неестественным выражением лица.

Она неуверенно открыла сумку, продолжая стоять перед Лу Бояном в самом нелепом виде, и обнаружила, что в ней лежат долгожданные гигиенические прокладки. Помимо всего прочего, это был тот самый бренд, который она использовала, и прокладки он купил как дневные, так и ночные.

Она не просто удивилась. Она удивилась настолько, что ее лицо стало ошеломленным и красным. Она прошептала слова благодарности и с грохотом захлопнула дверь ванной, скрывшись в ней как можно быстрее.

Если это возможно, она действительно хотела бы исчезнуть из ванной прямо сейчас.

Она прожила на свете двадцать четыре года и никогда не смущалась так, как сегодня. Кроме того, если бы ее месячные не начались так своевременно, она и Лу Боян... действительно ли что-то случилось бы?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/729333>